РОЖДЕННЫЕ В КРОВИ

ХРОНИКИ
МАФИИ

18+

СВЯЗАННЫЕ ДОЛГОМ

КОРА РЕЙЛИ

Кора Рейли

Связанные долгом

Серия «Хроники мафии. Рождённые в крови», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68014804
Связанные долгом:
ISBN 978-5-17-148880-2

Аннотация

Продолжение серии «Хроники мафии. Рожденные в крови»

Данте всего тридцать шесть, но его боятся и уважают в Семье, и в скором времени он станет главой чикагской отделения Коза Ностры. Он печально известен тем, что всегда получает то, что хочет.

Супруга Данте умерла, и сейчас ему необходима новая жена, чтобы укрепить свой статус.

Валентина Ареско потеряла мужа и как послушная дочь вынуждена согласиться на договорной брак, чтобы находиться под защитой Семьи. Ее предыдущий брак не был счастливым и теперь она вынуждена хранить тайну, которая угрожает ее безопасности.

Валентина не интересует Данте как женщина, более того, Валентина боится Данте – этого пугающего, хладнокровного

мужчину. Вскоре страх переходит в замешательство, а потом и в гнев. Валентина устала от того, что ее игнорируют и пренебрегают как женщиной. Она полна решимости привлечь внимание Данте, несмотря на то, что его сердце все еще принадлежит покойной жене.

Но готов ли Данте пойти на встречу Валентине? И не разрушат ли их едва наладившиеся отношения тайны прошлого Валентины?

Содержание

Пролог 6
Глава 1 8
Глава 2 23
Глава 3 38
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Кора Рейли
Связанные долгом

Печатается с разрешения литературных агентств Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

Copyright ©2015 Cora Reilly

Пролог

– Смотри на меня и не смей отворачиваться, Данте! Я думаю, что заслуживаю хотя бы этой малости.

Когда муж все же повернулся ко мне, от него волнами исходило напряжение. Он пристально смотрел на меня, но не приближался и на этот раз не делал вид, что безразличен ко мне. Его взгляд блуждал по моему обнаженному телу.

В прохладном воздухе кабинета соски затвердели, но, несмотря на сильное желание укрыться от холодного взгляда Данте, я не запахнула шелковый халат. Он задержался на бедрах немного дольше, чем на остальных участках тела, и меня озарила робкая надежда.

– Я для тебя кто? Жена?

Он раздраженно нахмурился.

– Конечно жена. – В его голосе промелькнуло что-то, чего не смогла понять.

– Тогда заяви на меня права, Данте! Сделай меня своей.

Данте не среагировал, но взгляд скользнул к моим возбужденным соскам. Это было словно прикосновение к обнаженной коже.

Я почувствовала, что почти соблазнила его, и жаждала сегодня вечером заняться сексом.

– У меня тоже есть определенные потребности. Ты бы предпочел, чтобы я нашла любовника, который освободит

тебя от необходимости спать со мной?

Я не была уверена, что у меня хватит на это духу. Нет, я знала, что ничего подобного никогда не сделаю, но эта провокация была моим последним шансом. Если Данте никак себя не проявит даже сейчас, то не представляю, что еще можно сделать.

– Нет, – произнес он резко, и что-то злое и собственническое пробило его идеальную маску.

Данте стиснул зубы и двинулся на меня. Когда он остановился так близко от меня, я задрожала от желания и возбуждения. Данте не дотронулся до меня, но мне показалось, что в его глазах промелькнула искра желания. Это была малость, но ее оказалось достаточно, чтобы воодушевить меня. Преодолеа оставшуюся между нами дистанцию, я провела пальцами по его сильным плечам, прижимаясь обнаженным телом к его груди. Грубая ткань делового костюма восхитительно терлась о чувствительные соски, и я застонала. Пульсация между ног стала почти невыносимой. Глаза Данте сверкнули, когда он взглянул на меня сверху вниз. Он медленно обнял меня и положил ладонь мне на поясницу.

Я торжествовала. Теперь он меня не игнорировал.

Глава 1

Разумеется, я знала, что это когда-нибудь случится. После похорон моего первого мужа Антонио отец ясно дал это понять. Я была слишком молода, чтобы оставаться незамужней, но никогда бы не подумала, что отец найдет нового мужа так скоро, и совершенно точно не ожидала, что им станет Данте Кавалларо.

Антонио похоронили всего лишь девять месяцев назад, и поэтому моя помолвка была на грани неприличия. При обычных обстоятельствах мать оказалась бы в первых рядах тех, кто набросится на всякого, нарушившего этикет, и все же она не усматривала ничего неправильного в том, что сегодня, меньше чем через год после прощания с Антонио, мне предстояло встретиться со своим новым мужем. Я никогда не любила Антонио так, как любит женщина мужчину. И хотя по сути наш брак был фиктивным, все же надеялась на какую-то отсрочку, прежде чем мне вновь придется выйти замуж, особенно если в этот раз выбор был не за мной.

– Тебе невероятно повезло, что Данте Кавалларо согласился взять тебя в жены. Для многих стало неожиданностью, что он решил выбрать женщину, которая уже однажды побывала замужем. Ведь он мог выбрать из рядов юных девушек, – говорила мать, причесывая мои темно-каштановые волосы.

Она не хотела задеть мое самолюбие, а всего лишь озвучивала очевидное. Я знала, что это правда. Все знали.

Такой мужчина, как Данте, занимавший высокое положение в обществе, не должен подбирать объедки после другого, менее авторитетного мужчины. Скорее всего, многие так и думали, но так получилось, что я должна выйти за него замуж. На самом деле я не хотела брака с кем-то столь же влиятельным и коварным, как Данте Кавалларо. Я хотела остаться одна, по меньшей мере для того, чтобы защитить тайну Антонио. Как я смогу продолжать обманывать? Данте известен как человек, который всегда умеет распознать ложь.

– Через два месяца он будет главой Синдиката, и когда ты выйдешь за него, то станешь самой могущественной женщиной Чикаго и Среднего Запада. И если будешь поддерживать дружеские отношения с Арией, у тебя окажутся связи и в Нью-Йорке.

Моя мать, как обычно, бежала впереди паровоза и уже распланировала мировое господство, в то время как я до сих пор не могла осмыслить того, что мне предстояло стать женой дона. Это слишком опасно. Я была неплохой лгуньей. За время брака с Антонио я без устали совершенствовала свои навыки, но между ложью для окружающего мира и ложью для собственного мужа разница огромная. Злость на Антонио вновь всколыхнулась во мне, как уже часто бывало за последние месяцы. Именно он поставил меня в такое дурацкое положение.

Мать отошла на шаг назад, оценивая свою работу. Темные локоны ниспадали мягкими блестящими волнами по моим плечам и спине. Я встала. На сегодняшнюю встречу я надела кремовую юбку-карандаш, блузку цвета сливы, стянутую ремешком, и черные туфли на невысоком каблуке. Среди женщин Синдиката я была одной из самых высоких, и, конечно, моя мать переживала, что если я надену высокие каблуки, Данте это не понравится. Я решила не напоминать, что Данте все же на тринадцать сантиметров выше меня и что не стала бы выше него даже на самых высоких каблуках. К тому же он не впервые увидит меня. Пару раз мы встречались на семейных мероприятиях, а три месяца назад даже станцевали один танец на свадьбе Арии. Но наше общение никогда не выходило за рамки обычного обмена любезностями, и уж точно у меня никогда не создавалось впечатления, что Данте хоть немного мог заинтересоваться мной. Но он был довольно скрытен, поэтому кто знает, что на самом деле происходило у него в голове?

– Неужели он ни с кем не встречался м тех пор, как умерла его жена? – спросила я. Сплетни в наших кругах расползались быстро, но я могла и что-нибудь пропустить. Пожилые женщины Семьи многое знали о грязном белье всех остальных. Откровенно говоря, сплетни были главным развлечением для многих из них.

Мать печально улыбнулась.

– Официально нет. Ходили слухи, что он не мог забыть

жену, но прошло больше трех лет, и теперь, когда он собирается стать главой Синдиката, ему нельзя цепляться за память об умершей женщине. Он должен двигаться дальше и произвести на свет наследника. – Она положила руки мне на плечи и произнесла с лучезарной улыбкой: – И ты, моя дорогая, станешь той, кто родит ему прекрасного сына.

У меня скрутило живот.

– Ты слишком торопишься.

Мать со смехом покачала головой.

– Все случится очень скоро. Свадьба состоится через два месяца.

Если бы это зависело от матери и отца, свадьба состоялась бы еще несколько недель назад. Наверное, они переживали, что Данте может передумать насчет меня.

– Валентина! Ливия! Машина Данте уже здесь.

Мать хлопнула в ладоши, а затем подмигнула мне.

– Давай заставим его забыть свою женушку.

Я всей душой надеялась, что она не скажет что-нибудь нечто такое же бестактное в присутствии Данте. Я спустилась следом за ней и постаралась изобразить из себя искушенную женщину. Отец открыл дверь. Даже не припомню, когда он в последний раз *сам открывал дверь,* обычно предоставляя делать это матери, мне или нашей горничной, но сейчас, очевидно, он не мог ждать, или гость был слишком важным? Зачем так явно показывать, как отчаянно он хотел еще разок выдать меня замуж? Из-за этого я почувствовала себя

последним щенком из помета, от которого зоомагазин ждет не дождется возможности избавиться.

Мы с матерью застыли посреди холла, а в проеме двери показались светлые волосы Данте. На улице был снегопад, и снежинки на его голове делали волосы похожими на золото. Я поняла, почему многие расстроились из-за брака Арии с Лукой: она и Данте составили бы золотую пару.

Лучезарно улыбаясь, отец распахнул дверь. Данте пожал ему руку, и они обменялись парой слов. Мать чуть ли не подпрыгивала возле меня. Она нацепила свою самую очаровательную улыбку, когда Данте и отец наконец направились в нашу сторону. Я с трудом заставила себя улыбаться.

В первую очередь, по традиции, Данте поприветствовал мою мать, поклонившись и поцеловав руку, а потом подошел ко мне. Его улыбка, предназначенная для меня, не коснулась голубых глаз. Я тоже протянула ему руку для поцелуя.

– Валентина, – произнес Данте ровным, холодным голосом.

Внешне Данте был невероятно привлекательным. Высокий и в меру мускулистый, в безупречном темно-сером костюме-тройке, в белой рубашке с нежно-голубым галстуком. Его светлые волосы были зачесаны назад. Но за глаза все называли его холодной рыбой, и из наших коротких встреч я поняла, что это правда.

– Очень рада снова видеть тебя, – пробормотала я, немного поклонившись.

Данте отпустил мою руку.

– Да, я тоже. – Он посмотрел на моего отца. – Мне бы хотелось поговорить с Валентиной наедине.

Вот так просто! И никаких традиционных пустых бесполезных расшаркиваний.

– Конечно, – быстро согласился отец и, подхватив мать под руку, поскорее увел ее.

Если бы я уже однажды не побывала замужем, они бы ни за что не оставили меня с мужчиной наедине, но теперь считалось, что моя добродетель в защите не нуждается. А рассказать им, что у нас с Антонио никогда не было супружеских отношений, я не могла. Я никому этого не могла рассказать и уж тем более Данте.

Когда мать и отец скрылись за дверью, Данте повернулся ко мне.

– Я так понимаю, ты не против.

Он казался чересчур сдержанным, как будто его эмоции были закупорены глубоко внутри. Я задалась вопросом, в чем главная причина подобного поведения: он стал холодным после смерти жены, или таков его характер от рождения.

– Да, – ответила я, надеясь, что он не заметит, как я нервничаю, потом жестом указала на дверь слева от нас. – Не желаешь присесть?

Данте кивнул, и я повела его в гостиную. Я опустилась на диван, а Данте сел в кресло напротив. А я было подумала, что он захочет сесть рядом со мной, но, судя по всему, он

хотел сохранить дистанцию между нами, максимально соответствующую приличиям. Поцеловав мою руку, он больше он ко мне не прикоснулся. Он, вероятно, считал такое неприемлемым, пока мы не женаты. По крайней мере, я надеялась, что это так и других причин нет.

– Думаю, отец сообщил тебе, что наша свадьба назначена на пятое января.

Я пыталась различить в его голосе долю печали или тоски, но не было ничего. Я сложила руки на коленях, переплетя пальцы. Так было меньше шансов, что Данте заметит мою дрожь.

– Да. Он сказал мне несколько дней назад.

– Я понимаю, что еще и года не прошло после похорон твоего мужа, но мой отец вскоре удалится от дел, и все ожидают, что я буду женат, когда займу его место.

Я опустила глаза, когда мою грудь сдавило от подавляемых эмоций. Антонио не был хорошим мужем, он вообще ни в какой степени не был им, но он был моим другом, и я знала его всю жизнь, потому и согласилась выйти за него замуж. Но я была слишком наивна, не поняла, что на самом деле значит брак с мужчиной, которого не интересовала ни я, ни женщины вообще. Мне хотелось ему помочь. Быть геем в мафии нельзя. Если бы кто-нибудь узнал, что Антонио предпочитает мужчин, они бы убили его. Когда он попросил меня о помощи, я ухватилась за эту возможность, втайне рассчитывая, что смогу его завоевать. Я думала, что он не захо-

чет больше быть геем, и у нас будет настоящий брак, но эти надежды разбились очень скоро. Вот почему мерзкая, эгоистичная часть меня вздохнула с облегчением, когда Антонио умер. Я верила, что наконец-то освободилась, чтобы найти мужчину, который будет любить меня или, по крайней мере, желать. К счастью, это была лишь очень небольшая часть меня, и я чувствовала уколы совести. И все же, может, у меня появился шанс, и мой второй брак, наконец, подарит мне мужа, который будет относиться ко мне как к женщине.

Похоже, Данте неправильно истолковал мое молчание.

– Если ты считаешь, что еще слишком рано, мы можем отменить наши договоренности.

Мать меня убьет, а отца, скорее всего, хватит удар.

– Нет, – пробормотала я. – Все нормально. Просто ненадолго погрузилась в воспоминания. – Я улыбнулась ему, но Данте не ответил мне тем же, только бесстрастно наблюдал за мной.

– Отлично, – кивнул он. – Я хотел бы обсудить с тобой приготовления к свадьбе. Два месяца – это немного, но так как эта свадьба будет скромной, времени на подготовку достаточно.

Я кивнула. Немного печально было от того, что наша свадьба будет скромной, но устраивать нечто грандиозное настолько быстро после смерти Антонио было бы дурным тоном, и к тому же учитывая, что это будет второй брак для меня и Данте, настаивать на роскошном банкете было бы неле-

по.

– Почему ты выбрал меня? Уверена, что других подходящих вариантов было в избытке.

Меня распирало любопытство с тех пор, как отец рассказал о своей договоренности с Данте. Я понимала, что спрашивать о таком не полагается. Если бы об этом узнала мать, закатила бы истерику.

На лице Данте не дрогнул ни один мускул.

– Разумеется. Мой отец предлагал твою кузину Джианну, но я не хотел, чтобы моя жена едва достигла совершеннолетия. К сожалению, большинство женщин к двадцати годам уже замужем, а почти все вдовы гораздо старше или у них уже есть дети, что, как ты понимаешь, недопустимо для мужчины моего положения.

Я кивнула. Существовало великое множество правил этикета, как только дело доходило до поиска подходящей партии, особенно для человека в положении Данте. И именно поэтому многие были шокированы, когда меня провозгласили его будущей женой. Такое решение Данте не понравилось многим.

– Таким образом, ты была единственным логиным выбором. Ты, конечно, еще довольно молода, но с этим ничего не поделаешь.

Ошеломленная его равнодушием, несколько мгновений я молчала. Я уже не была такой наивной, как раньше, но в глубине души все же надеялась, что, по крайней мере, одна из

причин, почему Данте выбрал меня, заключалась в том, что я привлекала его, что он считал меня красивой или хоть чуть-чуть интересной, но холодный расчет разрушил всякую надежду.

– Мне двадцать три, – возразила я, поразившись своему спокойному голосу. Наверное, Данте заразил меня своей отчужденностью. Если это так, то скоро я стану снежной королевой. – Это не «молода» по нашим брачным стандартам.

– На двенадцать лет моложе меня. Это больше, чем мне бы хотелось.

Его умершая жена была всего на два года моложе него, и женаты они были около двенадцати лет. Тем не менее, в его устах это звучало так, как будто я заставляю его на мне жениться. Почти все мужчины в нашем мире заводили себе молодых любовниц, когда жены старели, однако же Данте был раздосадован тем, что я слишком молода.

– Так, может, тебе стоит поискать другую жену? Я не просила на мне жениться. – В ту же секунду, как слова слетели с моего языка, я зажала рот рукой и метнула испуганный взгляд в сторону Данте. Он не выглядел рассерженным, он вообще *никак* не отреагировал. Выражение его лица оставалось таким же, как и всегда. Стоическое и бесчувственное. – Прошу прощения. Это было очень грубо. Не стоило мне это говорить.

Данте покачал головой. Ни единый волосок не выбился из его идеальной прически. На штанинах не было даже капель-

ки грязи, невзирая на ноябрьский снегопад.

– Все в порядке. Я не хотел тебя обидеть.

Как бы мне хотелось, чтобы его голос не звучал так равнодушно, но тут уж ничего не поделаешь, по крайней мере, пока мы не поженились.

– Ты не обидел. Прости. Я не должна была на тебя огрызаться.

– Ладно, вернемся к делу. Нам нужно обсудить еще кое-что, и, к сожалению, на сегодняшний вечер у меня назначена встреча, а завтра рано утром я улетаю.

– Ты полетишь в Нью-Йорк на помолвку Маттео и Джианны?

Однако моя семья не получила приглашения. Как и на помолвку Арии, были приглашены только ближайшие члены семьи и руководители нью-йоркской и чикагской Семей, чему я была рада. Это был бы мой первый выход в свет после того, как мое обручение с Данте предали огласке. И тогда не избежать сплетен и любопытных взглядов.

Во взгляде Данте на секунду мелькнуло удивление, но потом оно испарилось.

– Да, это так.

Он потянулся к карману пиджака и достал маленькую бархатную коробочку. Я приняла ее и открыла. Внутри лежало бриллиантовое кольцо. Всего несколько недель назад я сняла помолвочное и обручальное кольца, которые надевал мне Антонио. По большому счёту они ничего не значили для ме-

ня.

– Надеюсь, тебе понравится дизайн.

– Да, благодарю.

После небольшой заминки я взяла кольцо и надела его себе на палец, потому что Данте никак не дал понять, что хочет сделать это сам. Я посмотрела на его правую руку, и сердце тревожно сжалось: он по-прежнему носил свое старое обручальное кольцо. Горечь разочарования наполнила меня. Неужели он до сих пор любит свою умершую жену, или это просто дань привычке?

Он заметил мой взгляд, и впервые за все это время его бесстрастная маска на мгновение соскользнула, но это случилось так быстро, что я ни в чем не была уверена. Данте не стал ничего объяснять, но от такого, как он, этого и не стоило ожидать.

– Твой отец просит, чтобы до свадьбы мы вместе вышли в свет. Поскольку мы договорились, что официальная помолвка не нужна… – Я ни с кем ни о чем не договаривалась, меня даже никогда об этом и не спрашивали, но стоило ли удивляться. – …я предлагаю нам вместе посетить ежегодную рождественскую вечеринку в особняке семьи Скудери.

Сколько себя помню, моя семья посещала дом Скудери в первый день Рождества.

– Это хорошая идея.

Данте холодно улыбнулся мне.

– Значит, вопрос улажен. Я сообщу твоему отцу, в какое

время заеду за тобой.

– Ты можешь сообщить мне. У меня есть телефон, и я умею им пользоваться.

Данте пристально посмотрел на меня. Кажется, я увидела искру веселья, на секунду мелькнувшую на его лице.

– Конечно. Как хочешь. – Он вытащил из кармана телефон. – Какой у тебя номер?

Мне пришлось взять паузу, чтобы подавить смех, потому что такое поведение не подобает леди, и только потом я смогла продиктовать номер.

Закончив печатать, Данте сунул телефон обратно в карман и молча встал. Я тоже поднялась и стала разглаживать несуществующие складки на юбке, чтобы скрыть раздражение за заученными манерами.

– Благодарю за уделенное время, – произнес он официальным тоном.

Я очень надеялась, что он расслабится после нашей свадьбы. Он не всегда был таким сдержанным. Я слышала истории о том, как он доказывал, что по праву занимает свое положение, и насколько эффективно может действовать, когда дело касается предателей и врагов. Было что-то темное и дикое за его манерами ледяного принца.

– Всегда пожалуйста. – Я приблизилась к двери, но Данте, опередив, открыл ее передо мной. Коротко поблагодарив, я вышла в холл. – Я позову родителей, чтобы вы попрощались.

– Вообще-то мне еще нужно поговорить с твоим отцом

наедине, прежде чем уйти.

Попытка что-либо понять по выражению его лица была бы бесполезной, так что утруждаться я не стала. Дойдя до конца коридора, я постучалась в дверь в кабинет отца. Голоса внутри стихли, и через мгновение отец открыл дверь. Мать стояла у него за спиной. При одном взгляде на ее лицо мне стало понятно, что она жаждет наброситься на меня с вопросами, но сдерживается из-за присутствия Данте.

– Данте хотел с тобой поговорить, – сообщила я.

– Увидимся на рождественской вечеринке.

Я раздумывала, не чмокнуть ли его в щеку, но отказалась от этой идеи. Просто кивнула ему с улыбкой, прежде чем уйти. Мать зацокала каблуками позади меня, догнала и схватила за руку.

– Как все прошло? Данте не кажется довольным. Это ты его чем-то обидела?

Я подсмотрела на нее.

– Конечно нет. Просто у Данте всегда абсолютно холодное лицо.

– Ш-ш-ш. – Мать оглянулась назад. – Что если он тебя слышит?

– Не думаю, что его это беспокоит.

Мать внимательно посмотрела на меня.

– Ты должна быть счастлива, Валентина. Ты выиграла мужа в лотерею, и я уверена, что под холодной маской Данте скрывается страстный любовник.

– Мама, пожалуйста.

Мне до сих пор не по себе от двух единственных разговоров о сексе с моей матерью за всю мою жизнь. Сначала, в мои пятнадцать, она пыталась рассказать о птичках и пчелках, когда я уже хорошо знала, откуда берутся дети. Даже в католической школе для девочек эта информация не была секретом. А второй раз – незадолго до свадьбы с Антонио. Вряд ли я переживу третий.

Но у меня теплилась надежда, что она права. Благодаря тому, что Антонио не интересовали женщины, у меня никогда не было шанса насладиться страстным любовником или вообще хоть каким-нибудь любовником. Я была давно готова избавиться от своей невинности, даже если существовал риск, что Данте узнает, что мой первый брак был лишь ширмой. Но нужно было решать проблемы по мере их возникновения.

Глава 2

Без четверти шесть Данте, как и обещал, заехал за мной. Ни минутой раньше или позже. Да иного я и не ожидала. Мои родители выехали заблаговременно. Данте, как будущий глава Синдиката, не мог слишком рано появиться на вечеринке.

На этот раз он был в костюме-тройке темно-синего цвета в голубую полоску и таком же галстуке. На мгновение я застыла, увидев его – платье на мне тоже было темно-синим. Все подумают, что мы нарочно так вырядились, но теперь уж ничего не поделаешь. Я три дня просидела на жесткой детокс-диете, чтобы влезть в это облегающее платье с открытой спиной, и переодеваться в последнюю минуту не собиралась. Несмотря на то, что длина юбки-карандаш доходила мне до икр, благодаря разрезу до бедра я могла без особых проблем пройтись по лестнице.

Данте окинул меня беглым взглядом.

– Валентина, прекрасно выглядишь.

Простая вежливость, не более. И совершенно никакого намека на то, что он искренне находит меня привлекательной.

– Спасибо, – улыбнулась я и подошла к нему.

Подводя меня к черному «Порше», припаркованному у бордюра, он коснулся моей поясницы и напрягся, когда на-

ткнулся ладонью на участок обнаженной кожи. Не уверена, но мне показалось, что он резко выдохнул. Мысль о том, что я могу волновать его, и его прикосновение вызвали мурашки по телу. Данте едва коснулся рукой моей спины и больше ничем не выдал своих эмоций. Я села в машину, почти опьяненная триумфом от того, что мне удалось получить реакцию от айсберга. После свадьбы я постараюсь почаще вызывать его на эмоции.

* * *

Когда мы остановились перед особняком Скудери, остальные гости уже прибыли. Мы могли бы пройтись пешком, если бы не десятисантиметровый слой снега, проблемы безопасности и мои высокие каблуки. Во время поездки Данте не утруждал себя светской беседой. Казалось, что мыслями он где-то далеко. И на этот раз, когда Данте положил руку на мою обнаженную спину, никакой реакции не последовало.

Дверь нам открыла Людевика Скудери. Ее муж Рокко, нынешний Консильери отца Данте, маячил у нее за спиной. Они широко улыбались, провожая нас в приятное тепло холла. В самом центре возвышалась восьмифутовая рождественская елка, украшенная красными и серебристыми шарами.

– Мы очень рады, что вы пришли, – с чувством произнесла Людевика.

Рокко потряс руку Данте.

– Поздравляю с отличным выбором, Данте. Твоя будущая жена выглядит потрясающе.

Совершенно очевидно, что они из кожи вон лезли, стараясь быть милыми. Хотя обычно новый Дон сохранил Консильери своего предшественника, традицией это не являлось, так что Данте, взяв на себя обязанности своего отца, мог назначить нового.

Данте склонил голову и вновь положил руку мне на спину.

– Да, так и есть, – произнес он, а я могла только улыбаться.

Людевика схватила меня за руки.

– Мы были очень рады, когда узнали, что Данте выбрал тебя. После всего того, через что тебе пришлось пройти, справедливо, что судьба повернулась к тебе лицом.

Я не знала, что ответить. Возможно, она говорила искренне. Трудно было сказать, ведь изначально они пытались женить Данте на Джианне.

– Спасибо. Очень мило с вашей стороны.

– Входите. Вечеринка у нас не в холле, – сообщил Рокко, кивая нам в направлении гостиной, откуда были слышны смех и голоса.

– Ария будет очень рада снова встретиться с тобой, – произнесла Людевика, когда мы вошли в гостиную.

Я не успела высказать удивление, потому что в тот же момент нас окружили плотной толпой, чтобы поздравить с помолвкой и предстоящей свадьбой. Между приветствиями и

рукопожатиями я осмотрела гостиную. Ария стояла в другом конце огромной комнаты рядом с ещё одной массивной рождественской елью и ее не менее массивным мужем Лукой, рука которого лежала у нее на талии. Джианну и ее жениха Маттео я нигде не увидела. Судя по всему, Скудери были обеспокоены тем, что их средняя дочь может устроить сцену.

Данте провел пальцем по моей спине, чем изрядно меня удивил. Я стрельнула в него глазами, а затем перевела взгляд на пару перед нами и, улыбнувшись самой ослепительной улыбкой, обняла Бибиану.

– Как дела? – прошептала я. Она ненадолго стиснула меня в объятьях, а затем отступила с натянутой улыбкой.

Ее муж Томмазо, на тридцать лет старше нее, лысый и толстый, поцеловал мне руку, и все бы было хорошо, если бы не зловещая ухмылка на его лице. Пальцы Данте на моей спине напряглись, и я рискнула взглянуть на него, но на лице застыла все та же отстраненная маска, как и всегда. Он взглядом просверлил Томмазо, и тот поспешил убраться, увлекая за собой Бибиану.

Официант, несший поднос с выпивкой, остановился рядом с нами, и Данте взял для меня бокал шампанского, а себе виски. Теперь, когда поток поздравителей наконец иссяк, Лука и Ария подошли к нам. Поведение Данте чуть-чуть изменилось, как у тигра, который почуял на своей территории другого хищника. Вместо того чтобы напрячься, он расслабился, показывая, что не беспокоится, но взгляд оставался

бдительным и расчетливым.

Лука с Данте обменялись рукопожатием, у обоих были нервные оскалы, напоминающие улыбки. Я улыбнулась Арии, потому что искренне рада была увидеться с ней. Последний раз мы встречались на её свадьбе несколько месяцев назад, и сейчас она казалась гораздо более расслабленной.

– Ты потрясающе выглядишь! – шепнула я, обнимая ее. На ней было темно-красное платье, прекрасно подчеркивающее светлые волосы и бледную кожу. Неудивительно, что Лука не сводил с нее глаз.

– Ты тоже, – ответила она, отступая. – Могу я увидеть спину?

Я повернулась для нее.

– Ого! Правда, изумительно смотрится?

Этот вопрос предназначался Луке и привел к неловкой паузе, во время которой напряженность резко возросла. Данте обнял меня за талию, не сводя холодных глаз с Луки, который взял Арию за руку, поцеловал ее и тихо произнес:

– Мои глаза смотрят лишь на тебя.

Ария смущенно улыбнулась.

– Мне нужно найти Джианну, но я с удовольствием поболтала бы с тобой попозже.

– Хорошо, – ответила я, радуясь тому, что они с Лукой уходят. Все равно нам с Арией не удастся спокойно поговорить, пока рядом мужчины.

Я повернулась к Данте.

– Тебе он не нравится.

– Это не вопрос симпатии. Речь идет о самосохранении и разумной доле подозрения.

– Да тут витает дух Рождества, – заметила я, не пытаясь скрыть свой сарказм.

Уголки губ Данте снова дрогнули, но намечающаяся было улыбка тут же исчезла.

– Не хочешь перекусить?

– Определенно. – После нескольких дней изматывающей диеты я умирала с голоду. Пока мы пробирались сквозь толпу, я заметила, что нигде не видно нынешнего главы Синдиката. – Где твой отец?

– Он не хотел отвлекать от нас внимание. Теперь, находясь в отставке, он предпочитает держаться подальше от публики, – с оттенком иронии произнес Данте.

– Понятно.

Эти светские мероприятия изрядно утомляли. Ты должен быть осторожен, когда что-то говоришь и делаешь, тем более если ты глава Синдиката. Некоторые женщины бросали в мою сторону неприязненные взгляды, и я понимала, что сейчас стала для них излюбленной темой для разговоров. Я знала, о чем они шепчутся, прикрывая свои рты ладошками: «Почему Данте Кавалларо выбрал *вдову* вместо юной невинной невесты?»

Разглядывая его бесстрастное лицо: острые углы скул, расчет и настороженность в глазах, я опять поймала себя на

мысли, что мне жаль, что ответ на этот вопрос не был продиктован чем-то другим, кроме чистой логики.

Буфет ломился от итальянских деликатесов. Я взяла кусочек панеттоне, так как отчаянно нуждалась в каком-нибудь сладком удовольствии. Как всегда, вкус был просто божественным. Я готовила его несколько раз, но мне никогда не удавалось так вкусно, как у Людевики Скудери.

– Данте! – раздался позади нас приятный женский голос.

Мы с Данте повернулись одновременно. Перед нами стояла его сестра Инес, с которой за все годы мы перебросились всего парой слов, потому что у нас было девять лет разницы в возрасте. Она находилась, вероятно, седьмом месяце беременности, если мои предположения верны. На другом конце комнаты ее близнецы, мальчик с девочкой, играли с Фабиано Скудери, который был их ровесником. У Инес были такие же светлые волосы, как у Данте, и держалась она с такой же холодной отчужденностью, но когда ее глаза остановились на мне, я заметила, что взгляд у нее почти дружелюбный.

– И Валентина. Рада видеть тебя.

– Инес, – произнесла я с улыбкой. – Ты ослепительна.

– Спасибо. – Она коснулась своего живота. – Нелегко найти красивые платья с таким большим животом. Может, ты поможешь мне купить что-то для вашей свадьбы?

– С удовольствием. И если ты не против, я была бы рада, если ты будешь сопровождать меня по магазинам, когда я буду выбирать свадебное платье.

Она удивленно посмотрела на меня.

– У тебя его до сих пор нет?

Я пожала плечами. Конечно, у меня оставалось одно с моей последней свадьбы, но я не собиралась надевать его снова. Это плохая примета.

– Еще нет, но я собираюсь приобрести на следующей неделе, если ты, конечно, свободна?

– Я в деле, – ответила Инес.

Ее взгляд потеплел. Она выглядела намного моложе своих тридцати двух, и даже несмотря на то, что была беременна, у нее, похоже, не было проблем с лишним весом. Интересно, как ей это удается? Может, благодаря хорошим генам. Мне, определенно, не так повезло. Без детокс-диеты и регулярных тренировок я бы очень быстро набрала вес.

– Замечательно.

Краем глаза я видела, как Данте внимательно следил за нами. Надеюсь, он рад, что мы поладили с его сестрой. Я знала, что Инес и его умершая жена были подругами, и часто замечала, как они вместе весело болтали на различных мероприятиях.

– Где твой муж? – спросил Данте.

– О, Пьетро вышел на улицу покурить с Рокко Скудери. Они не хотели беспокоить тебя и твою будущую жену.

На щеках Данте заходили желваки.

– Ты можешь пойти к ним, если тебе нужно разобраться с делами, – быстро произнесла я. – Со мной все будет в по-

рядке. Мне нужно поболтать с Арией. Инес, не хочешь присоединиться ко мне?

Инес покачала головой. Ее внимание занимали близнецы, которые отчаянно спорили друг с другом.

– Мне нужно остановить это, или будут слезы и разбитые в кровь носы. – Она улыбнулась мне и стремглав бросилась к спорящим детям.

Данте все еще не отходил от меня.

– Ты уверена?

– Да.

Он кивнул.

– Я скоро вернусь. – Он направился к двери террасы и вышел наружу. Теперь, когда он ушел, я заметила, что несколько женщин стали откровенно пялиться на меня. Мне нужно было побыстрее найти Арию или Бибиану, прежде чем кто-нибудь из присутствующих вовлечет меня в неловкий разговор. Я пробиралась мимо остальных гостей, одаривая их улыбками. Наконец, в тихом закутке холла я увидела Арию и Бибиану.

– Вот вы где! – обрадовалась я, даже не стараясь скрыть свое облегчение.

– Что случилось? – нахмурившись, спросила Ария.

– Мне кажется, что все говорят обо мне и Данте. Успокойте меня, скажите, что я все выдумываю.

Бибиана покачала головой.

– Тебе не кажется. Большинству вдов повезло меньше,

чем тебе.

– Я знаю, но все же. Мне бы хотелось, чтобы они не выказывали такое явное потрясение моей помолвкой.

– Это пройдет, – поморщившись, пробормотала Ария. – Скоро Джианна станет главной темой ежедневных сплетен.

– Сожалею. Я слышала, что на помолвке Джианна устроила сцену.

Ария кивнула.

– Да. Проблема Джианны в том, что она не скрывает своего нежелания выходить замуж.

– Поэтому здесь нет Маттео Витиелло? – спросила Бибиана. Я тоже об этом подумала, но мне было неудобно спросить Арию.

– Нет, не поэтому. После смерти Сальваторе Витиелло Маттео на втором месте в иерархии, и в отсутствие Луки он должен оставаться в Нью-Йорке.

Я искала у нее на лице признаки того напряжения, которое слышала в голосе, но она научилась скрывать свои эмоции. Неужели у Луки неприятности в Нью-Йорке? Он слишком молод для Дона. Может, кто-то в Нью-Йорке пытался взбунтоваться? В прежние времена Ария, возможно, сказала бы мне, но теперь, когда я стала невестой будущего Дона Чикагского Синдиката, ей нужно было проявлять осторожность, чтобы не допустить промаха. Может, мы и пытались сотрудничать, но Нью-Йорк и Чикаго определенно не доверяли друг другу.

– Это имеет смысл, – произнесла я. Бибиана посмотрела на меня, почувствовав напряжение в словах Арии.

– Ты еще даже не показала мне свое помолвочное кольцо! – воскликнула Ария.

Я протянула руку.

– Оно прекрасно! – восхитилась Ария.

– Так и есть. Данте выбрал его для меня. – Мое второе помолвочное кольцо, которое снова не являлось символом любви. – Сколько еще вы пробудете в Чикаго? У тебя будет время выпить по чашке кофе?

– Мы уезжаем завтра утром. Лука хочет вернуться в Нью-Йорк. Но мы приедем на вашу свадьбу раньше на несколько дней, так что, может, тогда бы мы и могли встретиться за кофе, если ты не будешь сильно занята?

– Нет, торжество намечается скромным, поэтому у меня будет время. Позвони мне, когда точно все узнаешь.

– Обязательно.

– Бибиана, как насчет тебя? Ты завтра свободна? Мы так толком и не успели поговорить.

Бибиана закусила губу.

– Думаю, смогу. Теперь, когда ты, как жена Дона и настолько крута, Томмазо едва ли посмеет мне запретить.

– Отлично. – Я кивнула и снова обратилась к Арии. – Где Лука?

Ария огляделась.

– Он хотел поговорить с моими родителями о свадьбе

Маттео и Джианны. На это потребуется больше времени, чем ожидалось.

Расторгнут ли они помолвку? Это было бы сплетней года. Я даже представить себе не могу, что они рискнут пойти на такое, независимо от того, насколько сильным было сопротивление Джианны.

В дверях гостиной появился Данте и тут же нашёл меня взглядом.

– Похоже, мне пора, – сказала я и обняла на прощание Арию и Бибиану. Потом подошла к Данте и спросила: – Мы уезжаем?

Данте выглядел напряженным.

– Да. Но если хочешь остаться, можешь потом вернуться с родителями.

Это вызвало бы ещё больше сплетен. Нельзя появиться на вечеринке со своим женихом и уйти без него.

– Не думаю, что это было бы разумно.

На лице Данте отразилось понимание.

– Несомненно.

* * *

– Все в порядке? – поинтересовалась я, снова оказавшись в машине.

Теперь, когда мы были помолвлены, я подумала, что будет нормальным спросить. Он крепче вцепился в руль пальцами.

– С русскими стало больше проблем, чем обычно, и то, что Сальваторе Витиелло умер в такое критическое время, а Нью-Йорк должен иметь дело с новым Доном, отнюдь не способствует их разрешению.

Я с удивлением уставилась на него, потому что не ожидала подробного ответа. Большинству мужчин не нравилось говорить о бизнесе со своей женой, а я еще даже не была замужем за Данте.

– Ты выглядишь удивленной, – заметил он, стрельнув в меня глазами.

– Ну да, – призналась я. – Спасибо, что дал честный ответ.

– Я считаю, что честность – это ключ к благополучному браку.

– Только не в нашей среде, – ответила я с долей иронии.

Данте наклонил голову.

– Правда.

– Так ты не считаешь, что Лука – хороший Дон?

– Он хороший Дон, или станет им, когда устранит всех своих врагов.

Он сказал это так безразлично! Как будто устранение не подразумевало убийство других людей просто потому, что они были кому-то неудобны.

– Это то, что ты собираешься делать, когда станешь главой Синдиката?

– Да, при необходимости, но я доказал свои притязания на лидерство за последние несколько лет. Я намного старше

Луки.

Но все же самый молодой Дон в истории Синдиката. Люди и его будут проверять на прочность.

Данте остановился перед домом моих родителей, заглушил двигатель, вышел и, обойдя машину перед капотом, открыл мне дверь. Я взяла предложенную руку и встала. На миг мы оказались так близко, что я запросто могла бы поцеловать его. Но он сделал шаг назад, словно восстанавливая дистанцию между нами и проводил меня до двери. Я повернулась к нему лицом.

– Я ни разу не видела рядом с тобой телохранителя. Не слишком ли рискованно выходить из дома без охраны?

Данте мрачно улыбнулся.

– Я вооружен, и если кто-то захочет застать меня врасплох, пусть попробует.

– Ты лучший стрелок в Синдикате.

– Один из лучших, да.

– Хорошо, тогда полагаю, что могу чувствовать себя в безопасности. – Подразумевалось, что это шутка, но Данте был абсолютно серьезен.

– Ты в безопасности. – Я колебалась. Неужели он не попытается поцеловать меня? Через четыре недели мы поженимся. Нам не нужно ради приличия соблюдать дистанцию. Когда стало ясно, что Данте первый шаг делать не собирается, я подошла к нему и поцеловала его в щеку. Я не решилась заглянуть ему в лицо, а вместо этого отперла дверь,

проскользнула внутрь, и она захлопнулась у меня за спиной. Я подождала несколько минут, прежде чем выглянуть в окно рядом с входной дверью. Машина Данте уехала. Я задалась вопросом, почему он не попытался поцеловать меня? Потому что мы пока не женаты? Возможно, он решил, что близость до свадьбы для нас неприемлема. Или, может, он все еще любил свою жену? Я даже не посмотрела на его руку и не увидела, снял ли он свое старое обручальное кольцо. Может быть, именно по этой причине люди говорили обо мне сегодня?

Глава 3

Бибиана примчалась ко мне на следующий день. Ее щеки пылали, а глаза опухли от слез. Мы уединились в библиотеке.

– Что случилось?

– Томмазо злится, что я все еще не забеременела. Он отправляет меня к врачу, чтобы выяснить причину.

Они поженились почти четыре года назад, но все это время Бибиана тайком принимала контрацептивы.

– Подумай, может, беременность – не такая уж плохая идея. Если у тебя появится малыш, тебе будет кого любить и кто в ответ полюбит тебя всей душой.

Я крепко обняла ее. Мне было больно наблюдать за тем, как Бибиана в последнее время все больше и больше впадает в депрессию из-за брака с Томмазо. Как жаль, что я не могла ей ничем помочь.

– Знаешь, может, ты и права. Ведь если у меня будет большой живот, может, Томмазо и не тронет меня. – Она тряхнула головой. – Давай не будем больше об этом. Я хочу хоть ненадолго развеяться и забыть о своих проблемах. Рассказывай, что у тебя? Как проходит подготовка к свадьбе?

– Мать арендовала в отеле банкетный зал, – ответила я. – Все, что от меня требуется, – купить свадебное платье.

– Ты опять будешь в белом?

– Сомневаюсь. Моя мать не считает это уместным. Навер-

ное, выберу кремовое. Думаю, будет неплохо.

Бибиана вздохнула.

– Да это просто нелепо, что тебе нельзя надеть платье белого цвета из-за того, что ты якобы уже была замужем. Это и браком-то не назовешь.

– Тсс, – прошипела я, бросив быстрый взгляд на закрытую дверь библиотеки. Не так давно я все-таки рассказала Бибиане правду о нас с Антонио. – Ты же понимаешь, что никто не должен узнать об этом.

– Нет, я не понимаю, почему ты пытаешься защитить Антонио. Он мертв. И он использовал тебя в своих интересах. Сейчас тебе нужно беспокоиться о себе.

– Я о себе и беспокоюсь. Я помогала Антонио предать Синдикат. Быть гомосексуалистом – преступление, и ты об этом знаешь.

– Это глупо.

– Я знаю, но мафия не изменит своих принципов, и неважно, как сильно нам того хочется.

– Но если ничего не собираешься говорить Данте, то что будешь делать, когда наступит брачная ночь? Тебя не волнует, что он сразу же поймет, что у вас с Антонио никогда не было секса?

– Надеюсь, он ничего не заметит.

– Заметит, если будет что-то вроде моего первого раза.

– То, что Томмазо сделал с тобой, просто ужасно. Ты была не готова и не хотела этого, так что неудивительно, что ты

истекала кровью. До сих пор зла не хватает, когда думаю об этом.

– Что сделано, то сделано, – тяжело сглотнув, промямлила Бибиана. – Жаль, что мне не попался муж гей, – с горечью рассмеялась она. Я слегка сжала ее ладонь.

– Ну а вдруг тебе повезет, и Томмазо хватит удар или его застрелят русские. – Я нисколько не шутила. Мне хотелось, чтобы Бибиана освободилась.

– Это плохо, что я действительно желаю его смерти? – усмехнулась Бибиана.

– Естественно, ты хочешь его смерти. А кто бы не хотел на твоем месте? И я. И любая другая.

Бибиана с благодарностью посмотрела на меня.

– Ладно, что насчет тебя? Ты хочешь переспать с Данте?

– О, да. Дождаться не могу.

Хоть щеки у меня и вспыхнули, но это была чистая правда. Разве есть что-то противоестественное в желании заняться сексом с будущим мужем? Если на то пошло, Данте был безумно привлекательным мужчиной.

– В таком случае, может, тебе стоит как-то подготовиться, чтобы Данте не понял, что твой первый брак был лишь видимостью.

– Как, например? Найти парня, который со мной переспит? Изменять Данте я не стану. И считаю, что секс должен быть только в браке. – Несмотря на свою твердую решимость не следовать установкам моей матери и католических учите-

лей, я не могла представить близость с кем-то, с кем не обручена.

Бибиана тихонько прыснула.

– Я не это имела в виду. – Покраснев, она понизила голос до шепота. – Я думала, что ты можешь использовать фаллоимитатор.

На мгновение я потеряла дар речи. Такое мне даже в голову не приходило.

– Где мне взять фаллоимитатор? Вряд ли я смогу попросить телохранителей отца отвезти меня в секс-шоп. Моя мать, узнав об этом, умрет со стыда. – Я тоже умру прямо на входе.

– Как бы мне хотелось помочь тебе в этом, но если Томмазо узнает, он будет в ярости. – Скулы Бибианы все еще были в синяках после последней вспышки ее мужа.

– Наверное, это и к лучшему. Мне все равно отвратительна сама мысль заняться сексом с неодушевленным предметом. Я что-нибудь придумаю.

– А может, как все мужчины, Данте будет слишком занят заботой о своих потребностях, чтобы что-то заметить?

Мне стало от этого не по себе. Все же я лелеяла надежду, что Данте позаботится и обо мне.

* * *

В день своей свадьбы пятого января я ужасно нервнича-

ла, и не только из-за брачной ночи. Ведь это был мой второй шанс на счастливый брак. Большинство людей нашего круга не поняли бы меня. Они всю жизнь до самой смерти прозябали в несчастливых союзах.

Шествуя по проходу в блестящем кремовом платье, я впервые за долгое время была полна надежд. Данте выглядел шикарно в черном костюме с жилетом. Он не отрывал от меня взгляда, и когда отец передал меня ему, я была уверена, что увидела в его глазах тень одобрения. Его теплая ладонь на моей и мимолетная улыбка, которую он подарил прежде, чем священник начал свою проповедь, вызвали у меня желание встать на цыпочки и поцеловать его.

Мать сидела в первом ряду. Глядя на нее, можно было поверить, будто она не могла быть счастливее, чем сейчас, а отца переполняла гордость. И только мой брат Орацио, который прилетел всего два часа назад из Кливленда, где работал по заданию Синдиката, всем своим видом показывал, как ему не терпелось уйти. На ободряющие улыбки Бибианы и Арии мне приятнее было смотреть. Пока священник говорил, я время от времени украдкой бросала взгляды на Данте, и то, что я видела на его лице, разрывало мне сердце. Выражение печали не покидало его. Мы с ним оба пережили потерю, но, если слухи верны, для Данте эта потеря была любовью всей жизни. Смогу ли я соперничать с той женщиной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.